

Новая социальная поэзия

Андрей Бауман
на окрестинах разума

*

ты
приносишь
цветок
для человека в футляре
обмундированного в убийство
окружаемая им донага
до темноты
сегодня
наступит
и цветок расплывется внутри тебя
раскрываясь навстречу
другому
будущему

*

когда выброшены в свою сердцевину
перемолотые
испуганные
дрожачие
в круговую поруку зауженного зрачка
и мертвой хватки
и время
время настать
ледниковая кровь зёркала
ведет рашпилем света
естественного света ума
по смятым переборкам
плоти
погружаемой в красный ил

в саранчу
в экскременты
в захлёбнутый отзвук
на окрестинах разума
выбивая сознание в-легкую-нутрь тел
сегодня ты может быть сдохнешь
уткнувшись в ничейный воздух
в расплывающееся никто
на обочине света
естественного света ума
черный беззвучный мед
сквозь паутину пальцев
оплетая тебя и меня
последнего встречного
дающего время надежде
спасительной переключке
тёла и буквы
в темной середине огня

*

распылены по ту сторону кожи
непротяжённы но протянуты
вскользь и вскользь
донага
прослушаны
после всей тишины
когда слово рассечет плавником твое время
запрокинутый полдень
вплетен в никуда
антонов огонь
больше ничто
меньше
вывернутых посторонних
вспять внутренняя империя
сияет
раздробленной болью телец
и этот агнчий нанизанный вой
в подкорковой кровяной клетке
идет по воздуху
как по водам тихим

Перелом дыхания

когда нам вырвали языки —
мы начали говорить глазами.

Когда нам выкололи глаза, мы начали говорить руками,
когда нам отсекали руки, мы говорили пальцами ног,
когда нам прострелили ноги, мы кивали головой, если «да»,
и мотали головой, если «нет»... А когда наши головы съели живьем,
мы залезли обратно в животы наших спящих матерей,
как в бомбоубежища,
чтобы позже родиться.

Вальжина Морт¹

солнце
бинтует гноящийся крик
рваная фраза
боль по всем площадям
настает
перелом дыхания
слышишь как забивают воздух
обратно в легкое
принося гематомы богам
вытекающий глас
черный
тропарь
меж телами
вы.батьтебясукладубинкойотх.яритьпопеченичтобвыгандонынез.лупались-
нанашуродину

эк некрón фанáто тáнатон²
воскреснешь ли
ощущывая чужим языком
выбитые слова
на коже
запекшееся исчерна-красное
на поверхности звуков
кивни
если родимся снова
снова подняться
пройти сквозь строй
со всей боли
в разъятую матку вопля
ввергается
снег-первоход
падающий внутри черепных стен
падающий новобранца-тело

1 Перевод Г. Рымбу.

2 ...ἐκ νεκρῶν, θανάτου θάνατον... (греч.) — ...из мёртвых, смертию смерть поправ...

под ударами
громче
сильнее
больнее
падающий
на языке
отсекаемом
от себя

*

сирота дождя
минного поля
вдоль вен
огонь в зреньи травЫ
колышется
между кровью и памятью
боковой рассеянный свет
чернофигурный
безлюдный
человеческий

*

засвеченная пленка тишины на поверхности слов:
промолчи пальцами на песке:
когда море разойдется по шву
и земля вскипит птичьей поэтикой
ты станешь я
ярость покроется нежностью
источится жасминовый жар
из подсмертных оскалин
и владеющий станет как не владеющий
прошедший — как не отправленный
смещаясь к световой пыли и множеству
посреди
неучреждаемой наготы